

В тот момент, когда зеркало Суцзянь, уже два дня не подававшее признаков активности, вдруг отреагировало, Гу Яо, не обращая внимания на Лин И за дверью, широкими шагами вошёл в комнату. Увидев, как Ши Сюнь осторожно опускает зеркало, он не смог сдержать удивления и невольно выпалил:

— Увидел прошлое? Это зеркало довольно капризное, оно однажды показало мне мои старые промахи. А что ты увидел на этот раз?

Сказав это, он почувствовал лёгкое чувство вины, но одновременно и невероятную радость. Если зеркало Суцзянь действительно работает, он сможет увидеть прошлое Ши Сюня, стать чуть ближе к нему.

— Твоё зеркало сделано отлично, достаточно вдохнуть в него немного духовной энергии, и оно покажет, — ответил Ши Сюнь.

Он увидел не только своё прошлое с Гу Яо, но и своё собственное, пустое, но спокойное прошлое.

— Ты сегодня пришёл по какому-то делу?

— Нет, просто заглянул проведать. Я пойду.

Хотя он и чувствовал вину, она не могла сравниться с радостью, которая переполняла его в этот момент. Единственное, чего он хотел сейчас, — это взять зеркало и уйти.

Его воспоминания о Ши Сюне чётко сохранились только за последние несколько месяцев. Тридцать лет туманных воспоминаний можно было различить лишь по смутным ощущениям, но что именно произошло, он не мог вспомнить. Мысль об этом заставила Гу Яо почувствовать нетерпение. Он сразу же активировал духовный талисман мгновенного перемещения и в мгновение ока оказался в своей комнате.

Он был более напряжён, чем когда-либо прежде. Его руки, сжимавшие зеркало, слегка дрожали. Аккуратно поставив нефритовое зеркало на стол, он активировал оставшиеся на нём заклинания. Прозрачная поверхность зеркала медленно покрылась загадочными узорами, и на ней начали проявляться призрачные образы.

Первым появился знакомый пейзаж — Долина Гуйинь. На изображении был мужчина, точь-в-точь как Ши Сюнь, спокойно держащий на руках ребёнка. Мужчина часто улыбался, а годовалый малыш был невероятно милым и послушным.

Целую чашку чая спустя зеркало показывало различные сцены из их прошлого. Уголки губ Гу Яо, поднявшись в улыбке, так и не опустились. Воспоминания были действительно прекрасны.

Внезапно изображение сменилось. На этот раз это было огромное пространство с парящими

скалами и бесчисленными бессмертными платформами. Растения здесь были странными, многие из них он никогда не видел, но все они были невероятно красивы. Однако в этом мире, с начала до конца, был только Ши Сюнь — одинокий и печальный.

Гу Яо не смог удержаться и протянул руку, чтобы коснуться этого одинокого образа. Оказывается, твой мир Цанчжу по сравнению с Долиной Гуйинь действительно не так уж хорош.

*

Прошло ещё два дня. С тех пор как Гу Яо покинул учителя, прошло уже более трёх месяцев. Ему следовало вернуться на гору Пэнлай вместе с Высшим бессмертным Тин Сяо, но с тех пор как появился Ши Сюнь, для Гу Яо ничто не было важнее него.

Несмотря на всё своё нежелание, Гу Яо всё же должен был провести несколько дней на горе Пэнлай. Накануне возвращения в школу он поручил Лин Сяо хорошо заботиться о Ши Сюне и Лин И, сказав, что как только разберётся с делами на горе, сразу же вернётся.

Но когда он уже собирался уходить, Байли Вэнь снова остановил его.

В последние дни Байли Вэнь не мог ни есть, ни спать спокойно. Он думал, что его слова, сказанные Ши Сюню, возымели эффект. Однако, судя по последним событиям, Ши Сюнь действительно сдерживал свои чувства, но Гу Яо, напротив, словно спешил ввязаться в эту историю.

Байли Вэнь не раз сожалел о своих словах, сказанных Ши Сюню. Для него отношения между мужчинами были лишь каплей в море мирских сплетен. Он не мог понять, почему такие отношения считались нарушением морали. Какая польза от непостижимых сил, если человеческое сердце так сложно понять? Общественное мнение может разрушить всё, и как можно противостоять этому? Такая картина, словно ржавый гвоздь, глубоко врезалась в его сознание.

— Тебе стоит держаться подальше от Ши Сюня.

Гу Яо, казалось, знал, о чём пойдёт речь. Его предыдущие эмоции уже улеглись, и он был настолько спокоен, что Байли Вэнь с трудом мог говорить.

— Почему? Даже ты, старший брат Байли, хочешь мне помешать?

— Людская молва страшна, лучше быстрое страдание, чем долгое!

Байли Вэнь выглядел растерянным. Эти слова, скорее всего, Гу Яо не послушает, да и сам он, вероятно, поступил бы так же. Но те отвратительные лица, которые он видел раньше, до сих

пор вызывали у него болезненное сердцебиение.

Байли Вэнь учился у Высшего бессмертного Жуань Тина уже несколько десятилетий. Десятилетия назад, путешествуя по Инчжоу, он познакомился с двумя близкими друзьями, которые были искренни друг с другом. Поэтому, когда он узнал, что они были парой, он был крайне удивлён, но не придавал этому значения. Однако, как говорится, небеса не всегда благосклонны. Их отношения по неизвестной причине распространились по всем окрестным городам. И хотя это были всего лишь несколько сотен человек, их сплетни вынудили друзей уединиться в горах и больше не показываться на людях.

Если даже обычные практикующие оказались в такой ситуации, то что уж говорить о знаменитом Гу Яо.

Но Гу Яо ответил ему только одной фразой.

— Некоторых людей нельзя просто так оставить, и Ши Сюнь — не тот, кого я могу просто забыть. Пока я жив, этот человек никогда не будет забыт, даже если я умру, он навсегда останется в моём сердце.

Гу Яо и Ши Сюнь уже не могли быть разделены...

Байли Вэнь смотрел на Гу Яо, наконец расслабившись. Этот человек, под маской учтивости и благородства, был подобен пламени, затмевающему всё вокруг.

С поникшим видом он повернулся и, сделав несколько шагов, вдруг с улыбкой бросил Гу Яо вызов:

— В любом случае, я уже сказал Ши Сюню, и он начал отдаляться от тебя.

Сказав это, он быстро убежал.

Гу Яо только сжал зубы, проклиная его в душе. Неудивительно, что он чувствовал, что Ши Сюнь в последнее время ведёт себя странно. Оказывается, это все проделки Байли Вэня.

[Авторское примечание]

[Маленькая сцена]

Гу Яо:

— Старший брат Байли, подойди сюда, я обещаю, что не убью тебя...

Байли Вэнь:

— Ты издеваешься надо мной...

Спеша вернуться на гору Пэнлай, у Гу Яо не было времени разобраться с Байли Вэнем. Он лишь мельком взглянул на Ши Сюня и ушёл.

Но, как назло, как только Гу Яо ушёл, Лин Сяо тоже получил письмо от своего учителя с горы Чунъю, в котором его вызывали обратно. Он хотел взять Ши Сюня с собой, но тот отказался.

У него были свои счёты с семьёй Го, и он не хотел создавать проблем для горы Чунъю. В любом случае, через несколько дней они с Лин И останутся в Пинъяне, и, скорее всего, ничего плохого не случится. Однако он попросил Лин Сяо забрать с собой кролика.

— Возвращайся один, но не забудь взять кролика. Он больше всего привязан к тебе, и ему лучше не оставаться вдали от тебя надолго. К тому же кто-то уже пытался причинить ему вред, так что я буду спокоен, если ты возьмёшь его с собой.

Ши Сюнь был непреклонен, и Лин Сяо, не обладая такой наглостью, как Гу Яо, не смог его уговорить. Он лишь подробно объяснил всё, что нужно было сделать.

Знакомые люди один за другим покидали Пинъян, но Ши Сюнь не планировал оставаться в усадьбе. Ранее из-за Го Жаньжань он не смог подобраться к Пагоде Цзыку, и теперь он решил воспользоваться этой возможностью, чтобы исследовать её.

Однако, приблизившись к пагоде, он обнаружил, что семья Го охраняет её как крепость. Насколько он мог видеть, вокруг пагоды стояли охранники уровня человеческого бессмертного стадии Великой завершённости, а также три слоя защитных заклинаний. Жёлтые талисманы с киноварными символами были также весьма искусно выполнены. Прорваться внутрь силой было бы крайне сложно.

Отказавшись от идеи штурма, Ши Сюнь и Лин И, прячась среди прохожих, постепенно приблизились к главному особняку семьи Го.

Особняк семьи Го располагался к северу от Пагоды Цзыку. Хотя он находился в центре города, благодаря окружающим его озёрам и горам, территория семьи Го занимала пять ли вокруг, фактически захватив почти половину Пинъяна.

Собрав информацию за последние дни, Ши Сюнь узнал больше о семье Го.

Нынешний глава семьи — второй сын в этом поколении, Го Мян. Его старший брат, Го Цюй, скончался девять лет назад, и только благодаря усилиям Го Мяня семья не пришла в упадок. У Го Мяня есть сын Го Чжунь и дочь Го Жаньян. В этом же поколении есть и третий сын, Го Хуай, чьи дочери, Го Жаньжань и Го Жаньдун, были ранены Ши Сюнем, а также четвёртый

сын, Го Су, который всегда оставался в тени.

Семья Го наиболее известна своими выдающимися талантами в практике, их способности к совершенствованию считаются лучшими в Царстве Бессмертных. Но самое страшное — это их обязанность следить за защитным барьером на горе Цыфэнь.

Гора Цыфэнь расположена на иньской стороне Царства Бессмертных. Внутри горы нет никакой жизни, но она наполнена костями, которые породили множество призраков и привлекли множество практикующих, идущих по пути зла.

Защитный барьер, созданный Четырьмя великими высшими бессмертными, окружает эту мёртвую гору, и его охрана поручена семье Го.

<http://bllate.org/book/15523/1379918>